

0- 795191

На правах рукописи



Пашкин Андрей Геннадьевич

**УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ
В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Казань – 2012

11.05.12

Работа выполнена на кафедре регионоведения и международных отношений Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Ульяновского государственного университета
Мухамедов Рашид Алимович (г. Ульяновск)

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
1-й заместитель директора,
заведующий отделом истории и
общественной мысли
ГУ «Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»
Шайдуллин Рафаиль Валеевич (г. Казань)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Казанского государственного архитектурно-
строительного университета
Иванов Анатолий Александрович (г. Казань);

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ



0000787764

кандидат исторических наук, доцент Института
истории Казанского (Приволжского)
федерального университета
Телишев Валерий Федорович (г. Казань)

Ведущая организация: **ФБГОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»**

Защита состоится «1» июня 2012 г. в 12 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://tataroved.ru>

Автореферат разослан «29» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

 **Р.Р. Хайрутдинов**

Актуальность темы диссертационного исследования. В силу своих масштабов, характера вовлеченных общественно-политических, социально-экономических и этнических интересов, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была чрезвычайно сложной и противоречивой. В последние десятилетия интерес к истории Великой Отечественной войны значительно возрос, стали пересматриваться многие «основополагающие» положения, связанные с количественным и качественным развитием уголовной преступности в годы войны и деятельностью правоохранительных и общественных организаций по борьбе с нею в советском тылу, закрепившиеся в отечественной историографии. Героическая борьба тружеников тыла в годы войны это во многом отражение истории СССР в целом. Поэтому ее изучение так важно для осмысления всего российского исторического процесса. К тому же до настоящего времени имеются лакуны в плане изучения заявленной темы, заполнение которых необходимо для целостного представления о том, что собой представлял советский тыл в годы Великой Отечественной войны.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что представленная тема до сих пор остается в отечественной историографии одной из малоизученных проблем истории Великой Отечественной войны. Научно-практическая значимость заявленной темы усиливается еще и тем, что в последние два десятилетия в художественных произведениях гипертрофируется проблема «политических» преступлений, искажаются основные направления деятельности правоохранительных органов в деле поддержания правопорядка в тыловых регионах страны, формируется отрицательный «персонаж» работника НКВД и нивелируются грани между тяжкими уголовными и «политическими» преступлениями.

Таким образом, вышеизложенное заставляет нас по-иному взглянуть на необходимость проведения комплексного исследования уголовной преступности и деятельности правоохранительных органов и общественных организаций по борьбе с нею. Региональная постановка темы делает актуальным наше диссертационное сочинение не только в сфере научных интересов, но и сфере популяризации патриотических чувств населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны.

Степень научной разработанности проблемы. В современной отечественной и зарубежной историографии тыла РСФСР периода Великой Отечественной войны затрагиваются лишь отдельные вопросы деятельности правоохрани-

тельных органов и общественных организаций по противодействию преступности. Историографию проблемы мы условно делим на два периода: на советский и современный (постсоветский).

Первый период начинается с началом Великой Отечественной войны (1941 г.) и завершается распадом СССР (1991 г.). Одним из первых трудов, посвященных истории органов НКВД в военное время, является монография А.И. Галкина «Особенности работы милиции в годы Великой Отечественной войны» (1943 г.)¹. В ней, наряду с другими проблемами советского тыла, нашла отражение борьба различных структур с преступностью в суровых условиях военного времени.

В конце 1940-х – 1960-е гг. особое внимание исследователи уделяли вопросам применения уголовного права в годы Великой Отечественной войны². В них рассматривается эволюция не только уголовного, но и гражданского и трудового права. В монографическом исследовании С.В. Биленко анализируются отдельные проблемы изучаемого периода, связанные с деятельностью органов внутренних дел в тылу. Им же создан единственный на сегодняшний день труд по проблеме деятельности истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу³.

В 1970–1980-е гг. увидели свет ряд юбилейных коллективных трудов по истории органов внутренних дел⁴. В них подробно представлены структурные изменения в системе НКВД и обоснованность применения нововведений в деятельности правоохранительных организаций по борьбе с уголовной преступностью в годы войны.

Одновременно в этот период увидели свет ряд местных работ по изучаемой теме. Первой была издана монография Д.Д. Вырина⁵, посвященная истории мест-

¹ Галкин А.И. Особенности работы милиции в годы Великой Отечественной войны. – М., 1943

² Советское право в период Великой Отечественной войны. – М., 1948; Сорок лет советского права. 1917–1957. – Л., 1957; Виктор Б. А. Военное законодательство и органы юстиции в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. – 1965. – №5; Кравцов Б.П. Советское уголовное право в условиях Великой Отечественной войны // Советское государство и право. – 1965. – №5 и др.

³ Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – М., 1967; он же. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне. 1941–1945. – М., 1988

⁴ История советской милиции: Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.): В 2-х т. Т. 2 / Под ред.: Н.А. Шелокова. – М., 1977; Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / Под ред.: Власова А.В.. – М., 1987; Мухомасов Р.С., Малицын А.Я. Советская милиция: этапы развития / Под. ред. А.П. Косицина. – М., 1985 и др.

⁵ Вырин Д.Д. Из истории Ульяновской (Симбирской) милиции. Люди. События. Факты. Ульяновск, 1978.

ных органов НКВД. В ней периоду войны отведена отдельная глава, в которой содержится большое количество фактов из деятельности органов охраны правопорядка в конкретно-региональных условиях

Таким образом, советский период в истории исследования преступности и противодействия ей отмечен лишь несколькими десятками трудов. Это связано, в первую очередь, с ограниченным доступом исследователей к архивным материалам, поскольку большая часть документов не была рассекречена. Кроме того, проблема уголовной преступности военного времени в этот период входила в сферу служебных интересов органов внутренних дел, суда и прокуратуры, что также повлияло на ее закрытость для исторических исследований

Второй период – постсоветский охватывает время с начала 1990-х гг. по сегодняшний день. В этот период интерес историков-исследователей к проблеме уголовной преступности и противодействию ей в годы Великой Отечественной войны значительно возрос, в особенности – к истории органов НКВД и юстиции. Среди исследований 1990-х – начала 2000-х гг. особый интерес представляют труды, посвященные деятельности НКВД и НКЮ в годы Великой Отечественной войны, в которых весьма подробно была рассмотрена работа правоохранительных органов в тылу. Следует отметить, что именно в этих трудах большое внимание уделяется проблемам преступности в тыловых регионах страны¹.

В середине 1990-х гг. увидели свет работы С.П.Шатилова², Г.А.Гусака³,

¹ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996; Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. – Екатеринбург, 2001; Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. – Ростов-на-Дону, 2001; Григуть А.Е. Роль и место органов НКВД СССР в осуществлении уголовно-правовой политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999; Герман Р. Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка в борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послесвоенный период. 1941–1960 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 1999; Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010; Кодинцев А.Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933 – 1956 гг.: дис. ... доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 2010 и др.

² Шатилов С.П. Правоохранительная функция Советского государства в период Великой Отечественной войны (теоретический и историко-правовой аспекты). – Барнаул, 2006; 198. Шатилов С. П. Борьба с экономическими преступлениями в районах тыла в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2005. – № 7 и др.

³ Гусак В.А. Деятельность агентурно-осведомительного аппарата органов милиции среди несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Юридическая наука и правоохранительная политика. – 2008. – №3(6); Он же. Некоторые аспекты деятельности милиции по обеспечению прав граждан в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - №9 (190). – Право. Вып. 23. и др.

С.В.Богданова¹, в которых впервые в масштабах страны проведено комплексное исследование причин преступных деяний и методов работы правоохранительных органов по противодействию таким деяниям в военное время. Одним из главных нововведений в данных исследованиях является отсутствие каких-либо идеологических симпатий и грамотный подбор конкретных примеров противодействия тем или иным видам преступных деяний в военное время.

В постсоветский период в трудах исследователей детальному анализу подвергнута работа правоохранительных органов по борьбе с отдельными направлениями уголовной преступности: с дезертизмом, бандитизмом и преступностью несовершеннолетних в масштабе страны². Исследователи Т.А. Кирпичникова³, О.А. Рокутова⁴, С.К. Жилева⁵ изучили аналогичные проблемы в рамках отдельно взятых регионов.

С конца 1990-х гг. появляются диссертационные исследования, в которых достаточно подробно изучены отдельные направления деятельности органов НКВД и прокуратуры в годы Великой Отечественной войны в масштабах отдельно взятых регионов⁶. В этот период по материалам Ульяновской области бы-

¹ Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. ... доктора ист. наук. – Курск, 2010

² Торшова О.А. Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны. // Ойкумена. – 2010. – №2; Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2010. – № 120; Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2003; Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002 и др.

³ Кирпичникова Т.А. Некоторые аспекты борьбы с дезертизмом и уклонением от призыва в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области). // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4-3 (56).

⁴ Рокутова О.А. Детская преступность в Куйбышевской и Ульяновской областях в 1941–1950 годы: особенности применения уголовного права. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – №31(69).

⁵ Жилева С. К. Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1951 гг.): (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2004.

⁶ Тоцкойнов А.Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2004; Верютин Д.В. Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2002; Волков В.С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород,

ло опубликовано исследование «Краткий исторический очерк МВД Симбирской губернии – Ульяновской области»¹.

Наиболее значимым исследованием по нашей теме является работа В.В. Лунеева², в которой преступления делятся на политические и уголовные. В ней отдельно выделены нарушения трудового распорядка в годы Великой Отечественной войны и даны статистические данные о зарегистрированных преступлениях и осужденных в СССР и РСФСР в годы войны

Теоретические основы исследования причин совершения преступных деяний, как в рамках страны, так, и в рамках одного отдельно взятого региона были сформулированы в трудах М.Ю. Сутурина³, Г.А. Агаева и Ф.Ю. Сафина⁴.

За последние два десятилетия было издано большое количество работ по Великой Отечественной войне и тылу, которые можно условно дифференцировать по проблематике: исследования, затрагивающие проблему миграционных процессов на территории РСФСР⁵; снабжения населения промышленными, продовольственными товарами и налогообложения⁶; повседневной жизни различных

род, 2010; Кечайкина Е. М. Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2003; Мартянов В.Е. Органы НКВД Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1937–1945 годы: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1998; Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2000; Шатилова О.А. Милиция Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004; Тимофеев В.В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002; Филоненко В.С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2010 и др.

¹ Краткий исторический очерк МВД Симбирской губернии – Ульяновской области. – Ульяновск, 2001

² Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997

³ Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (теоретические аспекты) // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №5.

⁴ Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности. – СПб., 2002.

⁵ Тимофеев В.В. Размещение эвакуированных предприятий и подготовка кадров промышленности в республиках Волго-Вятского экономического региона в годы Великой Отечественной войны // Вестник Самарского государственного университета. – 2004. – №3 (33); Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы. // Новая и новейшая история. – 2006. – №6; Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2004 и др.

⁶ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. – М., 1999; Молодчик А.В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929 – 1953 гг.: дис. ... доктора

социальных групп¹; факторов мотивации труда и соблюдения трудовой дисциплины². Учитывая, что основная часть населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны проживала в сельской местности, особое внимание было уделено исследованиям сельского хозяйства периода войны³.

В ряде трудов, посвященных агитационно-пропагандистской деятельности в военное время, нашли отражение и методы информационного противодействия преступности. Основным выводом данных работ стало доказательство действенности агитационно-пропагандистского аппарата партийных и советских структур в годы войны⁴.

Таким образом, на второй (постсоветский) период, приходится большое количество трудов по исследуемой тематике. Однако обобщающей работы по про-

ист. наук. – М., 2004; Твердюкова Е.Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.). – СПб., 2011 и др.

¹ Сакаев В.Т. Городское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические процессы: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008; Шматов Е. Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2003; Козлов Н.Д. Условия труда и быта в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина: Серия История. – 2008. – №4 и др.

² Сомов В.А. Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... доктора ист. наук. – Н. Новгород, 2009.

³ Кривоножкина Е. Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук. – Казань, 2001; Кабирова А.Ш. Аграрное производство и крестьянство Татарстана в годы военного лихолетья (1941–1945 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4–5 (60); она же. Влияние властных структур на массовое сознание населения в Татарстане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научный Татарстан. – 2009. – №2; Петриков А.В., Галас М.Л. Сельское хозяйство России в XX веке. [Электронный ресурс] // Россия в окружающем мире, 2001. – URL: <http://www.russtat.ru/stat/7902001-2.pdf>. (Дата обращения 07.05.2011); Попов В.П. Государственный резерв хлеба в СССР и социальная политика // Социологические исследования. – 1998. – №5; Васильева С.И. Деревня и государственная заготовительная политика в 1941–1945 гг. (на материалах Марийской АССР) // Российская история. – 2010. – №3; Насибуллина Р.М. Оплата труда колхозников и рабочих совхозов Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 1; Митин С.В. Крестьянство Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 1997; Дорошова О.А. Сельскохозяйственное обучение школьников в годы Великой Отечественной войны. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2004. – №1 и др.

⁴ Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005; Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009; Ломовцев А.И. Средства массовой информации и их воздействие на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2002; Смирнова М.В. Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010 и др.

блеме уголовной преступности и борьбы с нею на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны до настоящего времени нет. В связи с этим возникла необходимость в проведении данного исследования.

Объектом диссертационного исследования является уголовная преступность и борьба с ней на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны; **предметом** – причины возникновения и формы уголовной преступности, а также мероприятия правоохранительных, партийных и общественных организаций по противодействию преступности в исследуемый период.

Хронологические рамки диссертационного сочинения охватывают период Великой Отечественной войны, что обусловлено нововведениями в законодательной базе, не только в отношении уголовной преступности и мер по борьбе с ней, но и в сфере обеспечения жизнедеятельности страны в целом. При проведении сравнительного анализа статистических данных хронологические рамки расширены до января 1941 г. и декабря 1945 г.

Территориальные рамки работы охватывает территорию Ульяновской области в ее современных границах.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение основных форм уголовной преступности и деятельности правоохранительных органов, партийных организаций, групп охраны общественного порядка и добровольческих военизированных формирований по борьбе с уголовной преступностью на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть экономическое и социальное положение, морально-психологическое настроение основных социальных групп населения Ульяновской области;
- проанализировать основные причины роста и социальные формы преступных деяний в годы войны;
- определить динамику движения правонарушений среди различных слоев населения, привлеченных за совершение уголовных преступлений;
- изучить основные направления деятельности правоохранительных органов (НКВД, суд и прокуратура) по борьбе с уголовной преступностью на территории региона;
- реконструировать основные направления деятельности партийных, общественных организаций и добровольческих военизированных формирований по противодействию уголовной преступности.

Основными методами исследования стали как общенаучные методы (де-

дуктивный и индуктивный анализ), так и частные исторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и ретроспективного анализа. При анализе нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, был использован формально-юридический метод. При проведении исследования автор руководствовался принципами историзма, научной объективности, системности научного анализа.

Источниковую базу исследования составили обширный круг документов и материалов, которых условно можно разделить на несколько групп: делопроизводственные документы, законодательные и нормативно-правовые акты, статистические документы, периодическая печать, мемуары.

1. Делопроизводственные документы правоохранительных органов, партийных и советских учреждений, использованные в ходе исследования, выявлены в фондах Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАС-ПИ).

В делопроизводстве Ульяновской областной прокуратуры (ГАУО. Ф. Р-2025) содержатся расширенные отчеты районных прокуратур о сроках расследования уголовных дел различных категорий, о проведении прокурорских проверок и осуществлении прокурорского надзора за определенный хронологический период, документы о проведении областных конференций и семинаров с работниками прокуратуры, переписка с советскими учреждениями, с предприятиями и организациями по вопросам соблюдения законности, снабжения работников органов прокуратуры продуктами питания, товарами первой необходимости и др.

Сведения о работе органов юстиции на территории региона имеются в делопроизводственных документах Ульяновского областного суда (ГАУО. Ф. Р-2409) и Ульяновского областного управления народного комиссариата юстиции (ГАУО. Ф. Р-3027). Здесь представлены информации о сроках расследования дел, награждении работников юстиции и прокуратуры, схемы отчетов о судебно-следственной работе во время проведения сельскохозяйственных компаний, обозначены категории преступлений, расследованию которых было необходимо уделить наибольшее внимание.

В фонде Исполнительного комитета Ульяновского городского совета депутатов (ГАУО. Ф. Р-634) были выявлены ежедневные отчеты РКМ НКВД о зарегистрированных по г. Ульяновску преступлениях за период с января 1941 г. по 31 января 1943 г. Ценность этих отчетов заключается в подробном описании зарегистри-

стрированных преступлений и сведений о раскрытии этих преступлений в течение суток с момента их регистрации.

Комплекс документов территориальных партийных организаций по проблеме борьбы с преступностью можно подразделить на несколько видов:

- переписка партийных комитетов с органами РКМ НКВД, суда и прокуратуры по различным вопросам;

- документы о принимаемых мерах по укреплению дисциплины, агитационно-пропагандистских мероприятиях как о средствах противодействия преступности;

- документы по организации в регионе частей народного ополчения, истребительных батальонов, отрядов содействия органам милиции;

2. Законодательные и нормативно-правовые акты. К данной группе источников относятся, постановления, приказы, распоряжения Верховного Совета СССР, опубликованные в «Ведомостях Верховного Совета СССР», постановления Государственного комитета обороны, ЦК ВКП(б), Пленума Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР, Наркомата внутренних дел СССР и других центральных органов, постановления совместных заседаний бюро территориальных комитетов ВКП(б) и советов депутатов трудящихся, касающиеся как непосредственно вопросов борьбы с преступностью, так и проблем нормализации экономической и морально-психологической обстановке в регионе. Эти постановления присутствуют в фондах ГАУО (Ф. Р-3027 – Управление Министерства юстиции по Ульяновской области; Ф. Р-2409 – Ульяновский областной суд; Ф. Р-2025 – «Ульяновская областная прокуратура»), ГАНИУО (Ф. 8 – Ульяновский обком КПСС), СОГАСПИ (Ф. 656 – Куйбышевский обком КПСС).

3. Статистические материалы. Особую ценность представляют поквартальные отчеты Ульяновского областного управления народного комиссариата юстиции формы №10 (ГАУО Ф. Р-3027), в которых содержатся сведения о количестве привлечённых к уголовной ответственности, оправданных и осужденных по статьям УК РСФСР от 1926 г. и по законам, принятым в военное время.

Из фонда Ульяновского областного статистического управления (Ф. Р-2595) использованы сведения о численности населения, необходимые для выявления соотношения численности осужденных представителей различных социальных групп, а также цены на продуктовые и промышленные товары на рынках Ульяновской области.

Периодическая печать представлена областными и районными газетами Ульяновской области – «Ульяновская правда», «Пролетарский путь», «Волода-

рец», «Сталинская правда» и др.

Мемуары. Автором были изучены опубликованные и рукописные воспоминания жителей Ульяновской области периода Великой Отечественной войны. Среди опубликованных мемуаров особый интерес представляет книга Л.Ф. Захарьина «Что было – то было...» о повседневности г. Ульяновска в 1941 – 1945 гг., сборник воспоминаний жителей Ульяновской области «Нам на долю досталась нелёгкая участь солдат...». В фонде №57а ГАНИУО были выявлены рукописи воспоминаний первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б) в 1943 – 1949 гг. И.Н. Терентьева, второго секретаря И.В. Зотова, заместителя начальника областного земельного отдела И.Н. Кохова.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые на региональном уровне установлено, что на территории Ульяновской области в исследуемый период кризисные явления в сельском хозяйстве, ограниченное снабжение и снижение уровня жизни населения явились основными факторами, способствующими росту преступности. На основании статистических данных обосновано, что на территории региона самыми распространенными уголовно наказуемыми деяниями было нарушение трудовой дисциплины. Доказано, что нововведения в мероприятия по противодействию преступности в исследуемый период имели положительный результат. Впервые введены в научный оборот документы территориальных партийных комитетов и правоохранительных органов Ульяновской области за период 1941–1945 гг.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов и учебных пособий по истории России, истории государства и права периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. На рост преступности на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны значительное влияние оказали снижение уровня жизни граждан, непосильные для крестьян объемы сдачи сельскохозяйственных продуктов, ограниченное и нестабильное снабжение населения товарами первой необходимости.

2. Каждая из доминирующих по численности социальных групп населения Ульяновской области в исследуемый период имела характерные для нее уголовные преступления, связанные с трудовой деятельностью. Так, для колхозников это была невыработка минимума трудодней, для рабочих – нарушения трудового распорядка, для служащих – должностные преступления.

3. Основными направлениями работы добровольческих военизированных формирований и групп охраны общественного порядка в 1941–1945 гг. на территории Ульяновской области стали охрана важных для экономики региона объектов и участие в военно-чекистских операциях.

4. Координация деятельности правоохранительных органов, общественных организаций и воинских частей по борьбе с преступностью на территории региона в исследуемый период сосредоточилась в руках территориальных партийных организаций.

5. На снижение уровня преступности на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны повлияли нововведения в работу правоохранительных органов и подъем патриотических настроений населения.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, а также апробировались на международных (Прага, София) и всероссийских (Ульяновск, Пенза и др.) конференциях. По итогам исследования опубликовано 14 работ, в том числе 4 статьи в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций составил 4,11 условных печатных листа. Полученные результаты исследования были использованы в курсе лекций «История России в новейшее время (1917–1991 гг.)» и «История государства и права России».

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, приводятся результаты анализа литературы и источников, определяются объект и предмет исследования, выдвигаются цель и задачи, обосновываются хронологические и территориальные рамки исследования, излагаются новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

Глава I «Преступность в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны» посвящена исследованию причин преступных деяний и численности осужденных на территории региона в военное время.

В первом параграфе «Экономические и морально-психологические факторы ухудшения криминогенной ситуации в регионе» проанализирована социально-экономическая ситуация в Ульяновской области, а также выявлены основные количественные и качественные факторы роста преступных деяний.

В первый комплекс факторов вошли вынужденные миграции населения, такие как эвакуация, мобилизации в действующую армию, в промышленность и оборонное строительство. Эти факторы дестабилизировали моральное и экономическое состояние населения. Например, проводимая летом-осенью 1941 и 1942 гг. эвакуация осуществлялась без оперативного учета изменений количества прибывших, что вызвало перенаселение городов области и ухудшение снабжения населения продуктовыми и промышленными товарами.

Ко второму комплексу факторов относились проблемы со снабжением продуктами питания, промышленными товарами и топливом населения. Эту деятельность значительно усугубило резкое ухудшение качества работы торговых организаций, сочетавшееся с ростом цен на рынках и снижением покупательной способности рубля.

Третий комплекс факторов представлен проблемами сельского хозяйства Ульяновской области военного периода. Во-первых, за годы войны количество людей, занятых в сельском хозяйстве области, снизилось с 675 тыс. до 497 тыс. человек. Во-вторых, за МТС области числилось 687 тракторов и сельскохозяйственных машин, большая часть из которых представляла собой груду металлического лома, но учитывались при планировании объёмов обработки почвы и сбора урожая. План таких работ ежегодно не выполнялся. Следовательно, снижалось количество получаемого урожая, так как колхозы и совхозы могли предоставить взамен лишь маломощные ручной труд и конную тягу. В такой ситуации выполнение планового объёма сдаваемых государству сельскохозяйственных продуктов было проблематичным. В результате невыполнения плановых поставок значительно сократилась натуральная оплата трудодней колхозников. Если в 1941 г. на один трудодень колхозник получал 900 гр. зерна, то в последующие военные годы – от 250 до 350 гр.

Четвертый комплекс факторов составили плохие условия труда и быта, низкое качество работы учреждений сферы социальных и бытовых услуг. Из-за плохого питания, отсутствия одежды и обуви, несносных жилищных условий часть мобилизованных граждан по системе ФЗО, ПУ и РУ на оборонные предприятия и военные строительства самовольно оставляли учебные и рабочие места, совершали различные преступления.

Все четыре комплекса факторов, способствующих к развитию различных форм преступлений, были порождением суровых условий военного времени. Следует учесть, что существовали и положительные моменты, влиявшие на снижения уровня преступности – высокое чувство патриотизма, самодисциплина и бдительность, присущие гражданам региона.

Таким образом, удалось установить, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в экономическом и морально-психологическом состоянии социума Ульяновской области существовал ряд факторов, способствовавших росту преступности как на корыстной почве, так и на основе дестабилизации психологического состояния жителей региона.

Во втором параграфе «**Численность и динамика преступных деяний в Ульяновской области**» рассмотрена статистика уголовных преступлений и осужденных за совершение уголовно наказуемых деяний на территории региона. Динамика численности осужденных за совершение уголовных преступлений на территории области не соответствует аналогичным показателям по СССР. Кроме того, уровень преступности в Ульяновской области был ниже, чем в целом по стране – от 900 до 1000 осужденных без учета нарушений трудового распорядка на 100 тыс. человек, проживавших в регионе, против средних показателей по стране от 1200 до 1600 осужденных на 100 тыс. человек.

В Ульяновской области самыми масштабными по численности были нарушения трудовой дисциплины. Например, за второе полугодие 1944 г. за совершение общеуголовных преступлений было осуждено 4715 человек, за «невыработку минимума трудодней» – 3552, за самовольный уход с предприятия – 6458 человек. Если за период с января 1943 г. по июнь 1945 г. за совершение общеуголовных преступлений было осуждено 21715 человек, то только за 1943 г. за отсутствие колхозников на сна рабочем месте – 40753 человека. За годы войны 33,5% осужденных за уголовные преступления в Ульяновской области приходилось на города и поселки городского типа, а 66,5% – на сельскую местность. Следовательно, население городов региона, в которых проживало всего 26% населения, было более подвержено криминальному влиянию.

Имущественные преступления были второй по численности осужденных в Ульяновской области категорией преступлений. В период с июня по ноябрь 1941 г. количество краж в области снизилось, затем – постепенно увеличилось, достигнув к концу 1942 – июню 1944 г. пиковых показателей осужденных за квартал, доходящих до значения в 1110 человек. К апрелю-маю 1945 г. количество осужденных за совершение таких преступлений резко снизилось до 303 человек за

квартал. Это дает основание утверждать, что в большинстве случаев имущественные преступления, а особенно кражи, были следствием второй волны эвакуации и кризиса сельского хозяйства области.

Военные условия существенно снизили количество хулиганств, преступлений против личности, злоупотреблений спиртными напитками. Так, в Ульяновске количество зарегистрированных хулиганств (ст. 74 ч. 1) снизилось с 56 случаев во 2 квартале 1941 г. до 9 случаев во 2 квартале 1942 г. Во втором квартале 1945 г., когда в регионе отмечался резкий рост хулиганств, по ч. 1 ст. 74 было зарегистрировано 45 преступлений.

В годы Великой Отечественной войны в Ульяновской области значительно выросла численность осужденных за должностные преступления. За период с июля 1941 г. по июнь 1945 г. среднеквартальное число осужденных увеличилось с 210 до 459 человек.

Таким образом, статистические показатели и динамика количества осужденных за совершение преступлений и зарегистрированных преступных деяний в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны являлась своеобразным отражением уровня обеспеченности жителей региона материальными благами и услугами социальной защиты. Большинство осужденных за совершение уголовных преступлений на территории региона пришлось на долю нарушений трудовой дисциплины. Остальные преступления – кражи собственности, спекуляция явились следствием суровых военных условий, поставивших часть населения региона на грань выживания.

В третьем параграфе **«Социальная дифференциация преступных деяний в военное время»** проанализирована количественная статистика осужденных за уголовные преступления по социальным группам населения Ульяновской области. Установлено, что каждая из социальных групп региона – рабочие, служащие, колхозники, крестьяне-единоличники, кустари, нетрудовой элемент имела характерные для нее преступления, определяемые процентным соотношением количеством осужденных по той или иной статье УК РСФСР и соотношением численности социальных групп.

С января 1943 г. по июнь 1945 г. значительную часть осужденных за совершение уголовных преступлений составляли колхозники (41%). Для них были характерны нарушения трудовой дисциплины, более известные под наименованием «невыворотка минимума трудодней». Так, в 1943 г. за это было осуждено 40753 колхозника, когда за совершение хищений собственности со складов и ам-

баров (второму по численности осужденных колхозников уголовно наказуемому деянию) всего 1972 представителя данной социальной группы.

По количеству преступных деяний после колхозников шли рабочие: 36% от общего количества осужденных. Наиболее характерными для рабочих были также нарушения трудовой дисциплины. Например, среди уголовных дел, рассматриваемых судами Ульяновска, от 70 до 90% занимали дела о самовольном уходе с предприятий и учреждений. В большинстве случаев, самовольный уход был следствием невыносимых бытовых условий, нехватка топлива, продовольствия и одежды. Также для рабочих Ульяновской области были характерны преступления, вызванные скученностью проживания и недостаточным снабжением товарами и услугами: имущественные преступления (44%), в особенности – кражи частной собственности и хищения с производства, а также хулиганство. Так, за январь 1943 г. – июнь 1945 гг. на территории региона за совершение злостных хулиганств было осуждено 130 рабочих, в то время как представителей прочих социальных групп – 101 человек.

Свыше 15% осужденных в регионе за совершение уголовных преступлений пришлось на долю служащих, для которых были характерны такие правонарушения, как должностные (43,3%), злоупотребление служебным положением (50,6%), растраты (61,5%).

Кустари (0,86%) и крестьяне-единоличники (2%) имели самый низкий уровень криминализации среди социальных групп региона. Самым высоким уровнем обладали представители нетрудового элемента. Причем они составляли 0,25% населения региона, в общем количестве осужденных за совершение уголовных преступлений их доля составляла 5,14 %. При этом 49% осужденных представителей нетрудового элемента совершили преступления, направленные против жизни, здоровья и имущества граждан. Нетрудовой элемент являлся самой социально-опасной группой населения Ульяновской области.

Таким образом, в годы войны в Ульяновской области для большинства социальных групп населения были характерны, в первую очередь, преступления, связанные с их трудовой деятельностью. Также трудовая деятельность дифференцировала и преступления, совершенные из корыстных побуждений: хищения социалистической собственности со складов и амбаров преобладали у колхозников, хищения с производства – у рабочих, растраты – у служащих. Большинство уголовных преступлений, в том числе нарушений трудовой дисциплины, были последствием факторов, ставящих человека на грань выживания – тяжелых бытовых условий, нехватки продовольствия, одежды и др.

Вторая глава **«Борьба с уголовной преступностью в Ульяновской области в военное время»** посвящена противодействию преступности на территории Ульяновской области в годы войны.

В первом параграфе **«Деятельность партийных органов и добровольческих военизированных формирований по противодействию преступности»** рассмотрена деятельность партийных организаций, групп охраны общественного порядка и добровольческих военизированных формирований по противодействию преступности. Вся полнота власти, возложенная в годы войны на территориальные партийные комитеты, предопределила выполнение мер по борьбе с преступностью. Местные партийные организации Ульяновской области контролировали все направления деятельности правоохранительных органов, проводили агитационно-пропагандистскую работу по повышению бдительности, совместно с органами исполнительной власти издавали постановления, осуществляли мониторинг политических настроений граждан, издавали постановления о проведении прокурорских либо негласных проверок, об ускорении сроков следствия и судебного производства, о возбуждении уголовных дел либо о задержании лиц, преступивших закон, координировали деятельность правоохранительных организаций с военными и общественными структурами по противодействию преступности.

Общество принимало активное участие в деле противодействия преступности, вступая в ряды групп охраны общественного порядка, добровольческих военизированных формирований и др. Также существовали временные общественные формирования, создававшиеся на возмездной и безвозмездной основе для охраны железнодорожных путей и объектов сельского хозяйства, как пешими, так и конными патрулями.

Группы охраны общественного порядка были специально созданы для борьбы с уголовной преступностью. В 1944 г. в регионе личный состав групп охраны общественного порядка составил 5653 человека, которые за год задержали 698 воров, 79 хулиганов, 127 дезертиров из Красной Армии и 793 дезертира с промышленных предприятий.

Добровольческие военизированные формирования на территории региона были представлены истребительными батальонами и частями народного ополчения. Истребительные батальоны в Ульяновской области были иррегулярными, а их участники выполняли охранные функции. В целом, численность истребительного батальона колебалась от 100 до 200 человек на один административный район. Одной из главных задач народного ополчения в регионе признавалась охрана объектов, которые как определялись советскими и партийными организа-

циями, так и устанавливались командованием частей народного ополчения совместно с руководителями различных предприятий, учреждений и организаций. В основном на дежурствах использовались группы по 4–6 человек. В обязательном порядке весь личный состав истребительных батальонов и частей народного ополчения принимал участие в военно-чекистских операциях.

Таким образом, на территории Ульяновской области местные партийные организации сосредоточили в своих руках координацию деятельности правоохранительных органов, общественных организаций и военных частей по противодействию уголовной преступности. Представители общественности осуществляли организованное противодействие преступности, вступая в ряды групп охраны общественного порядка и добровольческих военизированных формирований. Основными задачами таких организаций в регионе были охрана важнейших для жизни области объектов, наблюдение за местностью и участие в военно-чекистских операциях.

Во втором параграфе **«Органы НКВД Ульяновской области в военное время»** проанализирована деятельность органов внутренних дел по противодействию уголовной преступности на территории Ульяновской области в годы войны. Сложность работы органов НКВД в этот период заключалась в серьезном недостатке кадров. В Ульяновской области до 40% личного состава органов внутренних дел по мобилизации или по личной инициативе ушло в действующую армию. Среди основных задач органов НКВД Ульяновской области в годы войны была следующая работа по пресечению преступлений: оперативно-следственная работа, проведение операций по задержанию преступников, охрана общественного порядка, а также работа с общественностью. В связи с военными условиями появились новые направления в работе органов НКВД: борьба с дезертирами из Красной Армии и промышленных предприятий, бандитско-дезертирскими группами, преступлениями в сфере распределительной системы.

Начало войны отрицательно сказалось на результативности работы органов внутренних дел только в городах области, где наблюдался высокий прирост населения. Так, в первом полугодии 1941 г. в по Ульяновску от общего количества зарегистрированных уголовных преступлений раскрываемость составила 87,1%. Это было на 11% лучше, чем в первом полугодии 1940 г. Во втором полугодии 1941 г. раскрываемость преступлений по городу снизилась на 15% и составила 72,1 %, в 1942 г. – 75%, в 1944 г. – 65,3 %, в 1945 г. – 65 %. В целом на территории Ульяновской области в военное время раскрываемость преступлений колебалась в пределах 70 – 76 %.

Таким образом, перевод основных направлений работы НКВД по противодействию преступности в условиях военного времени на территории региона был завершен к лету 1942 г., о чем свидетельствуют показатели раскрываемости преступлений. Несмотря на суровые военные условия и недостаток опытных кадров, в регионе удалось сохранить довоенный уровень результативности деятельности органов внутренних дел.

В третьем параграфе **«Органы суда и прокуратуры Ульяновской области в борьбе с преступностью»** рассмотрены результаты работы органов суда и прокуратуры по борьбе с преступностью в регионе в годы войны. Органы суда и прокуратуры области в исследуемый период также были ослаблены кадровым голодом и низким уровнем образования работников. Так, по состоянию на 1944 г. из 64 следователей только 14 работников Ульяновской областной прокуратуры имели оконченное высшее и средне-специальное юридическое образование, 15 обучались в юридической школе и на курсах.

Деятельность по противодействию преступности, осуществляемая органами прокуратуры на территории региона, подразделялась на четыре направления. Это мероприятия по надзору за соблюдением законности, уголовное преследование лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, работа с общественностью, направленная на повышение гражданской ответственности и правовой грамотности, а также мониторинг уровня преступности в регионе и первичная аналитическая обработка результатов мониторинга.

Участие прокуроров в судебных процессах по важнейшим категориям преступлений в регионе было недостаточным. В среднем по районам области, прокуроры поддерживали обвинение по важнейшим категориям дел в 20 – 60% от общего объема.

Оформление материалов для возбуждения уголовных дел руководителями предприятий, учреждений и членами правлений колхозов приводили к большому количеству бесосновательных приговоров. Поэтому перед органами прокуратуры области встала задача проверок законности приговоров по делам о нарушениях трудового распорядка, которые в регионе были самыми массовыми не реже двух раз в неделю. Прокурорами региона было принесено незначительное количество кассационных протестов. Большинство незаконных приговоров были отменены в кассационном порядке не по протестам прокуроров, а по жалобам осужденных. Только 20% измененных и отмененных приговоров имели под собой протесты прокуроров.

Работа с общественностью, проводимая органами суда и прокуратуры на территории региона, проводилась в двух направлениях: профилактика преступности и повышение уровня правовой грамотности населения. Показательные судебные процессы и публикации приговоров в прессе имели большое значение для профилактики преступных деяний. Проводились они по наиболее значимым категориям дел, как хищение, растраты и спекуляция в особо крупных масштабах, невыработка минимума трудодней.

В целом, большинство преступлений расследовалось Ульяновской областной прокуратурой в срок от 5 до 30 дней, что на тот момент считалось удовлетворительным. Однако в судах региона за исследуемый период до 28% уголовных дел было рассмотрено с нарушением срока. От 40% до 93% дел, поступивших в суды Ульяновска, касалось нарушения трудовой дисциплины. При этом судебной коллегией по уголовным делам областного суда было отменено и изменено в кассационном порядке от 60% до 40% приговоров по уголовным делам, рассматривавшимся в городах региона.

В 1943 г. средний показатель ошибочно привлеченных к уголовной ответственности на территории Ульяновской области составил 14,25%, в 1944 г. – 11,47%, в первом полугодии 1945 г. – 9,6%, то есть за данный период почти каждый десятый привлеченный к уголовной ответственности житель Ульяновской области был невиновен. Необходимо сделать ссылку на военную обстановку, которая приводила к переработкам, физической и психологической усталости работников органов борьбы с преступностью.

Таким образом, учитывая удовлетворительный уровень криминогенной ситуации в Ульяновской области по сравнению с другими регионами страны, можно сделать вывод о том, что правоохранительные органы смогли дать достойный отпор преступности и оказать положительное влияние на динамику численности уголовно наказуемых преступных деяний. В целом, правоохранительным органам области, совместно с партийными организациями и добровольческими военными формированиями удалось не допустить значительного роста преступности в период войны.

В заключении диссертационного сочинения подводятся обобщающие итоги к разделам исследования, формулируются основные теоретические выводы о цели, задачах и содержании деятельности правоохранительных, партийных и других органов по борьбе с преступностью на территории Ульяновской области в годы войны.

*Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых
ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Пашкин А.Г. Специфика преступности в городах и поселках городского типа периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах и материалах Ульяновской области) / А.Г. Пашкин // Вестник Екатеринбургского института. – М.: Изд-во института им. Екатерины Великой, 2010. – №3. – С.87–90 (0,25 п.л.).
2. Пашкин А.Г. Криминализация социальных групп периода Великой Отечественной войны (на документах и материалах Ульяновской области) / Р.А. Мухамедов, А.Г. Пашкин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2011. – №3(2). – Т.13. – С.449–453 (0,31 п.л.).
3. Пашкин А.Г. Особенности борьбы с преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: источниковедческий аспект / А.Г. Пашкин // Вестник архивиста. – М.: Изд-во РОИА, 2011. – №3. – С.30–38 (0,56 п.л.).
4. Пашкин А.Г. К вопросу о результативности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах Ульяновской области) / А.Г. Пашкин // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский издательский дом, 2012. – №1. – С.27–29 (0,2 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

5. Пашкин А.Г. Городской комитет ВКП(б) крупного тылового города как субъект борьбы с преступностью и правонарушениями в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах и материалах Ульяновского городского комитета ВКП(б) / А.Г. Пашкин // XX век в истории России: актуальные проблемы. V Международная научно-практическая конференция: сборник статей / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С.187–189 (0,18 п.л.).
6. Пашкин, А.Г. К вопросу о воспитании граждан в духе борьбы с преступностью и противодействия правонарушениям в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах и материалах Ульяновской области) / А.Г. Пашкин // Психолого–педагогическое обеспечение духовного и социального здоровья личности: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-

практической конференции. – Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2009. – С.337–341 (0,31 п.л.).

7. Пашкин А.Г. Специфика преступности в сельской местности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах и материалах Ульяновской области) / А.Г. Пашкин // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С.133–139 (0,43 п.л.).

8. Пашкин А.Г. К вопросу об общей методике исследования деятельности борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны по документам бывшего партийного архива / А.Г. Пашкин // Современное образование: реалии, традиции, инновации, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.А. Гринева. – Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2010. – С.364–366 (0,19 п.л.).

9. Пашкин А.Г. К вопросу о динамике имущественных преступлений в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.Г. Пашкин // Achievement of high school: материали за 7-а международна научна практична конференция: История. Държавна администрация. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011. – Т.14. – С.22–25 (0,25 п.л.).

10. Пашкин А.Г. К вопросу о некоторых аспектах деятельности органов НКВД Ульяновской области по противодействию преступности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.Г. Пашкин // XX–XXI века в истории России: актуальные проблемы: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С.100–103 (0,25 п.л.).

11. Пашкин А.Г. К вопросу о численности осужденных за совершение уголовных преступлений в сфере соблюдения трудовой дисциплины на территории Ульяновской области в 1943 – 1945 гг. / А.Г. Пашкин // Симбирский научный вестник. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2011. – №3(5). – С.115–118 (0,4 п.л.).

12. Пашкин А.Г. Архивные документы о противодействии незаконному производству и реализации спиртосодержащих напитков частными лицами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.Г. Пашкин // Симбирский научный вестник. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2011. – №4(6). – С.236–238 (0,3 п.л.).

13. Пашкин А.Г. К вопросу о распространении различных категорий преступлений среди социальных групп населения Ульяновской области в январе 1943 – июне 1945 гг. / А.Г. Пашкин // Проблемы социально – экономической устойчи-

вости региона. IX Международная научно-практическая конференция: сборник статей / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2012. – С. 183–186 (0,23 п.л.).

14. Pashkin A.G. Social organizations in the fight against crime during the Great Patriotic War (1941–1945) (In Ulyanovsk region) / A.G. Pashkin // Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka konference «Veda a technologie: krok do budoucnosti-2012». – Díl 22. Historie. – Praha: Publishing house «Education and Science» s.r.o., 2012 – St. 9–12 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 20.04.12.
Формат 60х84/16. Гарнитура Times New Roman Сут.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 609

Отпечатано с оригинал-макета
в Лаборатории оперативной полиграфии
Ульяновского государственного университета
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

102